

Бородулькина Т.А. О ценности служения в социэкономических профессиях / Т.А.Бородулькина // Тенденції розвитку соціального служіння в Україні: історія, практика, стан і перспективи: збірник тез II Міжнародної науково-практичної конференції (23-24 травня 2018 р.). Кропивницький: «КОД», 2018. – С. 112-114.

О ЦЕННОСТИ СЛУЖЕНИЯ В СОЦИОНОМИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЯХ

Бородулькина Татьяна Александровна

Доцент кафедры психологии Запорожского национального технического университета, кандидат психологических наук, доцент

Служение является многосмысловым явлением человеческого существования, проявленным на разных его уровнях. Обзор научных исследований, проведенных в период с 2001 по 2017 гг., показал, что к проблематике служения чаще всего обращаются *историки* (Н. Ю. Кирюшина, Ю. Е. Краснобаева, И. И. Степанов, О. М. Субаева, А. В. Шартынова и др.), *философы* (В. А. Вершина, Ю. А. Разинов, В. Н. Харин и др.), *филологи* (К. Г. Красильщик, Л. П. Дудюк, И. Г. Завирюхина и др.), в меньшей степени – *социологи* (О. И. Антонова, Е. И. Васильева) и *психологи* (Т. А. Бородулькина, Н. В. Провотарова, С. М. Чолий, А. Р. Фонарев, В. В. Рыжов, Н. М. Телепова и др.). Служение преимущественно рассматривается в таких семантических зонах: *какое?* (социальное, религиозное); *чему? / кому?* (народу, государству, Родине, Богу, человечеству, истине); *чьё?* (церкви, власти).

Семантика служения многообразна и неоднозначна, что подтверждают немногочисленные исследования в разных научных областях. Во многих языках служение имеет несколько вербальных форм, что утяжеляет понимание его сущности. Так, например, только в одном греческом языке (по результатам диссертационного исследования Ю. Е. Краснобаевой) существует около десятка слов, которые «выражают разные стороны служения – от светско-бытового до культового и утонченно-духовного» [3, с. 4]. Многозначность и неоднозначность семантики служения демонстрируют как теоретический

анализ античной, до-христианской и нехристианской литературы, проведенный Ю. Е. Краснобаевой [3], так и результаты нашего психосемантического анализа отношения к служению современных украинских студентов-психологов, будущих социальных работников и работающих психологов [1; 2]. Так, еще с древности служение имеет много контекстов и рассматривается как: унижительное, недостойное, презренное (слуга, прислужник); возвышенное, если оно необходимо государству; культовое, сакральное, священное [3]. Разнообразные оттенки эмоционального отношения к служению и его смысловые контексты мы обнаружили и у участников нашего исследования, большая часть из которых относится к служению негативно, противоречиво и поверхностно. Служение для одних является чем-то унижительным, связанным с рабством и подчинением; для других оно связано с помощью и поддержкой, религией, работой и долгом, самопожертвованием и преданностью, призванием и миссией [1; 2].

Отождествление служения и миссии является, на наш взгляд, одним из высших смыслов *служения*. Такое понимание служения возможно с ценностно-смыслового, духовного уровня человеческого бытия. Так, для А. Маслоу *служение* – это одна из особенностей самоактуализированных людей, *жизненная миссия*, а не просто любимое дело [5]. Как отмечает С.В. Чебанов, «разговор о миссии неотделим от разговора о служении», т.к. миссия осуществляется через служение. И миссия, и служение основаны на ответственности, источником которой чаще всего является духовная составляющая человека [7, с. 32]. По мнению А. Р. Фонарёва, служение – это материализация духовности человека. В своей концепции личностного становления профессионала ученый выделяет три этапа, которые соответствуют трем *модусам (способам) человеческого существования*: модус обладания, модус социальных достижений и *модус служения*, который является выражением духовности человека в материальном мире, соответствует его сущностной природе и отражает со-причастность человека всему сущему на

Земле. Для *модуса служения* характерны этическое отношение к миру, радость творчества, пиковые переживания, выход за пределы своих возможностей [6].

Переход на *модус служения* можно считать необходимым ориентиром для человека вообще и для человека как представителя той или иной профессии. Такой переход Т. Н. Малкова связывает с выходом за границы своей индивидуальности в сферу общечеловеческих смыслов [4, с. 21].

Особенно важна ***ценность служения, ориентация на служение*** и сама ***практика служения в социномических профессиях***. Согласимся с С. В. Чебановым в том, что «служение необходимо там, где требуется осуществление профессиональной деятельности в соответствии с принципами самой этой деятельности, а не ради каких-то внешних целей (денег, славы, власти и т. д.)» [7, с. 33]. Все социально значимые профессии, по мнению Т. Н. Малковой, «декларируют служение народу (политики), человеку (врачи), закону (юристы), Родине (военные), человечеству (ученые)» [4, с. 41] (этот список можно продолжить, включая учителей, психологов, социальных работников и др.). Правда, одно только декларирование может привести к искажениям и профанации ***ценности служения***, к которому невозможно принудить извне.

Считаем, что любая форма служения (бытовое, социальное, религиозное, профессиональное, духовное и т.д.) имеет как своё *внешнее* проявление (область и объект служения; конкретные действия и результаты), так и *внутреннее* (мотивация служения; ценность и смысл служения). Какое-то одно из них не будет ***служением-проявлением духовности человека***. Ориентация на идею служения, выраженный мотив служения без практической реализации не будут настоящим/полноценным служением так же, как и практическая реализация, внешние действия и активность (благотворительная, добровольческая деятельность, меценатство и др.) не будут им без соответствующего внутреннего настроя, работы над собой, ***духовного импульса***.

Конечно, ценность служения, как и любую другую духовную ценность, невозможно в другом человеке, в том числе и в представителе социномической профессии, «вызвать по команде». Духовные ценности и смыслы развиваются в ходе духовного развития человека через переживание, глубокую внутреннюю работу, рефлексию, творчество, поиск смысла жизни. У представителей социномических профессий духовные ценности вообще и ценность служения в частности можно актуализировать в процессе профессиональной подготовки. Одним из условий такой актуализации считаем личный пример преподавателей, являющихся для студентов не только передатчиками знаний, но и *Наставниками*, демонстрирующими реализацию духовных ценностей в своей жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бородулькіна Т.О. Конструкти допомоги та служіння в структурі образу професії майбутніх психологів та соціальних працівників / Т.О.Бородулькіна // Духовність українства ХХІ століття: Матеріали конференції. VII Всеукраїнської науково-практичної конференції (18 квітня 2008 р.). – Кіровоград: Вид-во КІРОЛ «Україна», 2008. – С. 45-51.

2. Бородулькіна Т.О. Психосемантичний аналіз ставлення до служіння у майбутніх психологів / Т.О.Бородулькіна // Психолінгвістика: зб.наук.праць ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди». – Переяслав-Хмельницький: ФОП Лукашевич О.М., 2013. – Вип.12. – С.29-42.

3. Краснобаева Ю.Е. Понятие «служение» и институт диаконата в раннем христианстве: Дисс... к-та ист. наук: 07.00.03 / Краснобаева Юлия Евгеньевна. – М., 2013. – 296 с.

4. Малкова Т.М. Професійне становлення особистості (на прикладі вищих навчальних закладів системи Міністерства внутрішніх справ України): монографія / Т.М. Малкова. – Київ, 2012. – 396 с.

5. Маслоу А. Мотивация и личность / Маслоу А. – СПб.: Питер, 2008. – 352 с.

6. Фонарёв А.Р. Психологические особенности личностного становления профессионала / А.Р.Фонарёв. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2005. – 560 с.

7. Чебанов С.В. Миссия и служение / С.В.Чебанов // Холизм и здоровье. – №1. – 2009. – С. 31-36. – Режим доступа (на 9.05.2018): http://journal.celenie.ru/pdf/holizm_zdorovye_1_2009.pdf